

Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана

С. В. Федина

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: 1032213457@rudn.ru*

С. Х. Холов

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: karimovamehrangez@01gmail.com*

А. Я. Якуба

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: karimovamehrangez@01gmail.com*

Аннотация. Формирование региональной стабильности и безопасности является важнейшим элементом для развития любого государства и региона. Серьёзным дестабилизирующим фактором являются экстремизм и терроризм. При этом развитие экономики представляет собой инструмент устранения причин появления терроризма и экстремизма. Вот почему при отсутствии общих инициатив и проектов, у государств сохраняется интерес, объединяющий их – ликвидация угрозы терроризма. Ее устранение дает возможность развиваться каждому государству так, как оно считает наиболее верным. Терроризм является постоянно усложняющимся явлением. И государствам надлежит взаимодействовать на двустороннем и многостороннем уровнях, чтобы сформировать коллективные инструменты реагирования на угрозу терроризма, координировать деятельность правоохранительных структур, гармонизировать законодательство в данной области. В настоящей статье исследуется сотрудничество Индии и Таджикистана в контртеррористической сфере.

Ключевые слова: Индия, Республика Таджикистан, терроризм, экстремизм, контртерроризм, инициатива Пояса и Пути, национальные интересы, национальная безопасность, коллективная безопасность.

Для цитирования: Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана. // Постсоветские исследования. 2023; 1(6):42-55.

Counter-terrorism cooperation between India and Tajikistan

S. V. Fedina

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: 1032213457@rudn.ru*

S. H. Kholov

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: karimovamehrangez@01gmail.com*

A. Ya . Yakuba

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: karimovamehrangez@01gmail.com*

Annotation. The formation of regional stability and security is an essential element for the development of any State and region. Extremism and terrorism are a serious destabilizing factor. At the same time, economic development is a tool for eliminating the causes of terrorism and extremism. That is why, in the absence of common initiatives and projects, States still have an interest that unites them – the elimination of the threat of terrorism. Its elimination makes it possible for each state to

develop in the way it considers the most correct. Terrorism is an ever-increasing phenomenon. And States should cooperate at the bilateral and multilateral levels to form collective instruments to respond to the threat of terrorism, coordinate the activities of law enforcement agencies, and harmonize legislation in this area. This article examines cooperation between India and Tajikistan in the counter-terrorism sphere.

Keywords: India, Republic of Tajikistan, terrorism, extremism, counter-terrorism, Belt and Road Initiative, national interests, national security, collective security.

For citation: Sofya V. Fedina, Surush H. Holov, Abakar Y. Yakuba. Counter-terrorism cooperation between India and Tajikistan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;1(6):42-55 (In Russ.).

Терроризм затрагивает все регионы мира, поэтому меры по противодействию такому виду насилия являются животрепещущей темой в планировании социально-политического и социально-экономического развития стран мира [Joshi, Kumari 2019: 34]. Несмотря на то, что существуют различные разновидности терроризма, так в той же Индии присутствует левый терроризм и религиозный [Ranjan 2018: 84–97], скорее даже религиозный и этнический одновременно, терроризм, самое широкое распространение сегодня получил именно религиозный исламский терроризм. Тем не менее, в XXI в. наметилась тенденция к сращиванию или даже взаимопроникновению различных видов терроризма [Ranjan 2018: 84–97], что, соответственно, ведет к увеличению, расширению целевой аудитории для рекрутирования в террористические организации, а также ведет к усложнению соотношения той или иной террористической структуры с разработанными наукой классификациями. Соответственно, сегодня терроризм является усложняющимся, постоянно изменяющимся социальным явлением, а его многоохватность побуждает государства на двусторонней основе, а также в рамках международных организаций и широких структур безопасности, принимать соответствующие антитеррористические меры, сотрудничать в этой сфере.

Терроризм является явлением одновременно порожденным социально-экономическими и социально-политическими проблемами и явлением провоцирующим такие проблемы, то есть появившись, террористическая структура, сложная она или простая, часто воспроизводит ту питательную для

возникновения насилия среду, из которой она, такая структура, появилась сама.

Соответственно, террористические структуры, возникнув в контексте и на почве проблем отдельных регионов и государств, изначально ориентированных на преследование строго определённых целей в границах обозначенных выше территориальных единиц, со временем стали обрастать международными связями, стали «всеядными» до объектов вербовки, также более масштабными у таких структур становятся цели и задачи из-за чего охват их деятельности приобретает черты трансграничного и международного терроризма.

В этой связи, стоит отметить возникающую необходимость двустороннего и международного сотрудничества в деле противодействия терроризму. Так, такие государства, как Индия и Таджикистан, в полной мере ощутивших на себе тот ущерб, который приносит национальной безопасности террористическая деятельность, активно развивают повестку антитеррористической борьбы как на двусторонней основе, так и на полях больших региональных структур безопасности.

В данной работе сначала будет показан краткий ретроспективный обзор причин и условий, которые породили экстремизм и терроризм в этих государствах. Во второй части работы будут описаны мотивы, побуждающие Индию и Таджикистан активно работать над антитеррористической повесткой как на двусторонней основе, так и в рамках широких региональных структур безопасности. Третья часть будет посвящена решениям и мерам, предпринятым двумя государствами в рамках

антитеррористической повестки. Вместе с тем, в двух последних частях статьи будут затронуты вопросы, касающиеся взаимодействия Индии и Таджикистана по вопросам безопасности и противодействия терроризму с Россией и Китаем, поскольку Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются сильными игроками в Центральной Азии, инициативы которых имеют важное координирующее значение для выстраивания региональных принципов и механизмов безопасности, при этом безопасности в самом широком смысле. Надо отметить, что Россия не препятствует налаживанию контактов Индии со странами Центральной Азии по безопасности и экономическому сотрудничеству, поскольку Россия рассматривает само собой складывающуюся ситуацию в качестве идеального противовеса нарастающему влиянию Китая в этом регионе, противовеса, который ведет к балансу влияния на данный регион между Китаем, Россией и, в некоторой степени, Индией, хотя последняя не имеет границы с центральноазиатскими странами, но связана с ними опосредованно через экономические связи и напрямую с точки зрения существующих террористических угроз [Lee, Gill 2015: 110–125]. Вместе с тем, Индия признает главную роль России главного устроителя безопасности в Центральной Азии и не собирается соперничать с ней, поскольку считает, что интересы двух государств в области региональной безопасности, к которым относятся «сдерживание распространения фундаменталистского исламского терроризма, экстремизма, сепаратизма и наркотрафика из Центральной Азии» [Lee, Gill 2015: 117], пересекаются. Таджикистан же является ввиду своей географической близости к террористически активным регионам уязвимым с точки зрения национальной безопасности страной. Для решения проблем, связанных с существующими рисками террористического и экстремистского характера, Таджикистан принимает

разнонаправленные шаги в деле борьбы с проявлениями различного рода террористической деятельности¹, а именно, совершенствует собственную систему реагирования, развивает сотрудничество на двусторонней основе с другими государствами, например, с Россией и Индией, и в рамках широких региональных структур безопасности (ШОС).

Корни терроризма в Индии уходят в ключевые события глобального масштаба. После окончания Второй мировой войны (1939–1945 гг.) Британская империя стала реформировать свои отношения со своими колониями, выводя свои войска и административные структуры из целого ряда доминионов. В 1947 г. это произошло с Британской Индией – искусственным образованием, включавшем в себя территории современной Индии, Пакистана и Бангладеш. В связи с отсутствием глубокой проработки и понимания сложности межэтнического взаимодействия народов Британской Индии стремительная ликвидация иностранной администрации привела к масштабным межэтническим столкновениям, посеявшим семена вражды и нестроений между двумя большими социальными группами, которых можно разделить по религиозному принципу на индуистов и мусульман. Миллионы людей покинули свои дома в условиях хаоса — индусы и сикхи бежали из новообразованного Пакистана в Индию, а многие мусульмане покинули историческое ядро Империи Великих Моголов в северной Индии [Wolpert 2006: 23-41]. За беспорядками и массовыми убийствами в ходе раздела быстро последовала полномасштабная война за спорный штат Джамму и Кашмир, расположенный между двумя новыми странами, в котором преобладало мусульманское большинство, но которым управлял индуистский махараджа.

Борьба за Кашемир и насилие породило фундаментальную вражду между Индией и Пакистаном, которая продолжается уже

¹ Под терроризмом, террористической деятельностью стоит понимать не только непосредственное осуществление терактов, но и подготовку таковых, включающую не только материально-техническую

подготовку, но и вербовку новых членов террористических структур, поиск финансирования и прочее.

больше семидесяти лет. Войны 1965 и 1971 гг. и разработка ядерного оружия обоими государствами лишь усугубили этот «бесконечный конфликт» [Ullah 2018: 57-77].

В условиях напряженных межгосударственных отношений между Индией и Пакистаном стали крепнуть террористические организации, имеющие в данном регионе широкую базу для пополнения своего состава новыми рекрутами. На первый план вышла более дисциплинированная пропакистанская группировка, созданная вокруг инфраструктуры политической партии «Джамаат-и-Ислами» - «Хизб аль-Муджахин». «Хизб аль-Муджахин» выступала за защиту мусульман Кашмира в начале и середине 1990-х гг. и поэтому ограничивала зону своей деятельности пределами управляемого Индией штата Джамму и Кашмир.

В середине и конце 1990-х гг. воинствующие организации с преобладающей пакистанской вербовочной базой начали играть все более заметную роль в кашмирском конфликте. Среди таких организаций наиболее крупными выступали Харкат-уль-Муджахин и Лашкар-и-Тайба, которые имели связи с группировками в Афганистане. Новая волна мощных джихадистских группировок, которые отличались друг от друга во многих отношениях, преследовала цель разрушить индийское государство и «освободить» его мусульманские общины от власти индуистов [Khemnar 2018: 1-8].

Для достижения данной цели требовалось не только активная деятельность на территории Джамму и Кашмира, но и поиск поддержки со стороны мусульман, проживающих непосредственно в Индии. Хотя уход Великобритании разделил субконтинент по религиозному признаку, многие миллионы мусульман остались проживать в Индии, при этом они были социально уязвимой категорией населения, так как их доходы и образование, как правило, были ниже среднего уровня по стране. Эта относительная бедность сохраняется и по сей день. Тем не менее, мусульмане Индии испытали влияние толерантных течений ислама, порожденных

многовековым воздействием на субконтинент многочисленных религий и сект. Это разнообразие стало важным сдерживающим, но не нивелирующим, фактором для радикализма, а также стало важным подспорьем для включения мусульман в процесс участия в демократической политике Индии в качестве кандидатов, рабочих и государственных служащих. Более того, мусульманское население исторически не являлось источником насильственного радикализма или поддержки боевиков, патронируемых Пакистаном [Wilkinson 2004: 191].

Терроризм со стороны исламских группировок мобилизовал и радикализировал индуистских националистов. Рост индуистского национализма вызвал волну общественных беспорядков, которые были направлены против мусульман по прямому подстрекательству политиков или с молчаливого согласия политизированной полиции [Blackbourn, McGarrity, Roach 2019: 183-190]. Индуистская националистическая «шафрановая волна» достигла апогея в 1992 и 1993 гг. после того, как толпа индуистов разрушила мечеть в североиндийском городе Айодхья.

Исламские террористы совершили ответные действия: в 1999 г. был захвачен самолет авиакомпании Indian Airlines; в 2000 г. Лашкар-и-Тайба атаковал Красный форт Дели; а в декабре 2001 г. группа боевиков, связанных с Джейш-и-Мухаммадом и Лашкар-и-Тайбой, напала на индийский парламент. Хотя войны удалось избежать, тем не менее впереди ждала трагедия иного рода. В феврале 2002 г. индуисты, возвращавшиеся из паломничества в Айодхью, были заживо сожжены в железнодорожном вагоне в штате Гуджарат. Несмотря на то, что обстоятельства трагедии не были ясны, сразу же распространились слухи о том, что виноваты мусульмане [Blackbourn, McGarrity, Roach 2019: 183-190].

С начала 2000-х гг. Пакистан отходит от поддержки террористических групп, что заметно сократило количество терактов. Последний крупный теракт с участием исламистских группировок произошел в порту Мумбаи в сентябре 2008 года. Такое

сокращение интенсивности террористической деятельности стало возможным благодаря целому ряду мер, предпринятых правительством Индии, но об этом будет идти речь во третьей части статьи.

Ключевым фактором для возникновения террористических группировок в Таджикистане является географическая близость к беспокойному, с точки зрения террористических угроз, региону Аф-Пака. Гражданская война 1992–1997 гг. сделала государство ещё более уязвимым для проникновения и распространения на его территории экстремистских идей. Террористические группы, пользуясь нестабильной ситуацией, сложившейся из-за гражданской войны, и разногласиями внутри страны хотели захватить силой власть и создать новое, но уже исламское, государство. С 1992 по 1994 гг. террористические группировки в Таджикистане имели реальные шансы захватить власть и поменять политический вектор развития Таджикистана. С 1994 года оппозиция и законная власть начали мирные переговоры. В ходе мирных переговоров оппозиция в лице террористических группировок пыталась дестабилизировать и обострить конфликт [Махмадиев 2018: 147].

В годы гражданской войны террористические группировки в Таджикистане вели борьбу не только против законной власти, но и против мирного населения. Террористы использовали разные методы дестабилизации ситуации такие, как взрывы домов, диверсии в общественных местах, взятие заложников из мирного населения, прибегали к иным чрезвычайно жестоким способам достижения поставленных целей [Булкин, Моисеенко 2020: 450].

Гражданская война 1992–1997 гг. изменила Таджикистан кардинально: если до войны у граждан страны уже было разное понимание религии, то к этому добавился ещё один разъединяющий общество фактор, а именно региональный фактор, который

играет немаловажную роль и в XXI в. В ходе гражданской войны в Таджикистане по мнению экспертов погибло около 100 тысяч человек, 200 тысяч пропали без вести, около 1 миллиона стали беженцами, а экономика Таджикистана получила ущерб в размере 7 млрд долларов. Гражданская война в Таджикистане стала самой кровопролитным кризисом в странах бывшего СССР и показала, что опасность террористической угрозы может появиться когда угодно [Махмадиев 2018: 145].

С момента получения независимости, более 18 групп¹ и организаций в Таджикистане по решению Верховного суда были признаны террористическими и экстремистскими. Последней организацией, которая была признана по решению Верховного суда Республики Таджикистан от 15 августа 2019 г., террористическим и экстремистским объединением стал «Национальный альянс Таджикистана» [Рахимова 2018: 87].

В 2013–2016 гг. в Таджикистане и за ее пределами активно набирала обороты деятельность «ИГ». Хотя эта террористическая организация запрещена в Республике Таджикистан, «ИГ» вербовало людей посредством социальных сетей, а также с помощью имамов, которые по-своему трактовали религию. Главной мишенью вербовщиков стали молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет, а также мигранты, которые работали в России. Деятельность была признана террористической и экстремистской по решению Верховного суда Республики Таджикистан 14 апреля 2015 г. [Chutia 2022: 75].

Также стоит обратить внимание на другую террористическую организацию, а именно на Партию² исламского возрождения Таджикистана «ПИВТ», которая де факто была создана в 1973 г., но официально начала действовать 26 октября 1991 г. «ПИВТ» - оппозиционная исламская партия, которая имела большую популярность в годы

¹ Организации, признанные террористическими на территории Республики Таджикистан // Антитеррористический центр СНГ. URL: <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1268> (дата обращения: 01.06.2022).

² Islamic Revival Party of Tajikistan // Web Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20090821222053/http://nahz.at.tj/> (дата обращения: 01.06.2022).

гражданской войны в Таджикистане и финансировалась извне [Mehl 2018: 42].

Оппозиционной политической партии таджикских либералов «Ростахез» удалось организовать массовые собрания против правительства, а Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) не только поддержала, но и активно участвовала в демонстрациях. Постепенно ПИВТ заняла лидирующие позиции на демонстрациях и потребовала преобразования таджикского общества в исламское, но никогда не требовала создания теократического государства. ПИВТ была основана татарской интеллигенцией в июне 1990 г. в Астрахани, Россия. Ахмад Кази Ахтаев был избран его первым председателем, а Вали Ахмад Садр - его пресс-секретарем и главным идеологом. Основными целями ПИВТ были возрождение ислама в регионе, включая единство среди мусульман, соблюдение населением правил ислама, участие населения в религиозной, культурной, политической, социальной и экономической жизни на основе исламских принципов, провозглашала некоторые принципы социальной справедливости (противодействие накоплению богатства в руках небольшой прослойки населения и так далее). На совещании было принято решение о создании различных отделений на всех уровнях республик бывшего Советского Союза [Сафарзода 2019: 81].

Наиболее активное и важное крыло партии было создано в Таджикистане 6 октября 1990 года. Первоначально ПИВТ Таджикистана требовала исламизации общества, поскольку до тех пор Таджикистан оставался под советской властью, а социально-экономические установки государства были основаны на советской модели. Таджикистан довольно бедной советской республикой, поэтому обретение независимости породило у населения много больших надежд на решение своих проблем, но они присоединились к оппозиции, особенно ПИВТ, когда требования не были выполнены. Многие моджахеды, воевавшие в Афганистане против советских войск, также вступили в ряды той части партии, на которую оказало влияние движение

басмачей начала XX в. Оно, это крыло партии, выросло из подпольной молодежной организации в середине 1970-х гг., в которую вступала недовольная советским правлением молодежь, называвшей себя Сомон-и-Джавон Азод, то есть Организацией освобожденной молодежи (ЛИО); это крыло начало действовать в Курган-Тюбинской области, которая оставалась штаб-квартирой партии, главой которой был Саид Абдулла Нури, во время гражданской войны в Таджикистане. Лидерами военного крыла таджикской ПИВТ были Саид Абдулла Нури, Даулат Усман и Шарифом Химматзода. На местном уровне она называлась "Хизб-и-Нехз Ислами" и имела свою военную базу в долине Гарам в Таджикистане и на севере Афганистана [Sukhankin 2020: 2].

Мотивы Индии и Таджикистана укрепления антитеррористических мер и международного сотрудничества в области противодействия терроризму и экстремизму.

Как уже было упомянуто выше, меры по противодействию терроризму и экстремизму являются важной составляющей в планировании социально-политического и социально-экономического развития стран мира [Joshi, Kumari 2019: 34]. Терроризм и экстремизм — явления, которые во многом воспроизводят негативную среду, из которой сами же и появились. Так, социально-экономическое неблагополучие населения страны, региона, это могут быть материальные проблемы, безработица, создаёт почву для возникновения или роста экстремизма, который плавно перетекает в формирование террористических структур [Patnaik 2016: 182]. Вместе с тем, с появлением террористических структур, криминогенная обстановка (из-за слабости нормативно-правовой базы, из-за разного рода несовершенств систем реагирования и так далее), которая, в частности, могла способствовать их появлению, не ослабевает, а усугубляется из-за того, что между криминальными группировками и террористическими структурами устанавливаются «партнерские связи», из-за того, что системам реагирования в такой ситуации приходится работать над большим

количеством объектов преследования, а это может отражаться на скорости и качестве правоохранительной деятельности. Осознание столь сложной нагрузки на правоохранительные системы по противодействию и пресечению террористической и экстремистской деятельности, а также транснациональный характер современного терроризма, побуждает государства к международному сотрудничеству в данной области. Так, в 2013–2020 годах в Таджикистане была проведена реформа милиции, которая включала в себя активизацию международного сотрудничества с правоохранительными органами других государств [Хабибов 2019: 88–90]. В итоге, тяжелая криминогенная обстановка из-за действий террористических и «классических» криминальных структур не позволяет стране, региону, где наблюдается такая обстановка, должным образом развиваться в социально-экономическом плане (например, нельзя выстроить безопасную логистическую цепь для региональной торговли и прочее), что опять же приводит к материальной неустроенности населения, уязвимость которого снова приводит воспроизводству экстремистских идей среди большого числа людей и рекрутингу некоторых из них в такие структуры. В итоге получается замкнутый круг. Естественно, приведенный здесь пример является неполным, схематичным, так как социально-экономические факторы не ограничиваются лишь размером доходов населения (сюда стоит добавить и уровень образования населения, и возможность его получения, и то насколько сбалансирован выход людей в мировое коммуникационное пространство и каков баланс контроля за такими коммуникациями и прочее). Тем не менее, данный пример показывает то, как воспроизводится благоприятная для поддержания существования террористических структур среда.

В итоге вывод о том, как бороться с терроризмом и экстремизмом,

напрашивается сам собой – такой замкнутый круг необходимо разорвать. Наиболее эффективным способом борьбы с терроризмом, в подобной ситуации, будет удар с двух сторон, а именно по причинам возникновения, а это социально-экономические проблемы-побудители экстремизма, и по следствию, то есть силами и средствами систем реагирования по уже существующим террористическим структурам, дабы они не могли мобилизоваться и воспроизвести уже вышеозначенную негативную среду.

Мотивов у Индии для укрепления сотрудничества в области противодействия терроризму очень много и они носят социально-экономический и геостратегический характер. Индия активно пользуется возможностью по установлению связей в области безопасности со странами Центральной Азии, поскольку они вполне открыты для регионального сотрудничества¹ в этой сфере. Из-за влияния Китая на этот регион, у Индии возникает беспокойство, что он, при посредничестве Пакистана, будет стимулировать внешнеполитический и внешнеэкономический антииндийские вектора политики центральноазиатских государств. Именно поэтому Индия старается сотрудничать с центральноазиатскими государствами по многим направлениям, в том числе в области безопасности [Lee, Gill 2015: 112]. Если главную роль России в обеспечении безопасности в регионе Индия никак и ничем не собирается оспаривать, то возможное активное подключение Китая к регулированию вопросов безопасности, хотя тот всё ещё больше концентрируется именно на экономической составляющей развития региона, для Индии представляют существенную угрозу, так как её голос в решении общеазиатских вопросах будет при усилении и так довольно сильных позиций Китая слышен ещё меньше.

Такое ревностное отношение к укреплению позиций Китая в регионе связано с куда более очевидными

¹ В данном случае мы отходим от узкого определения Центральной Азии (ЦА) как региона, принимая во внимание более широкое определение региона,

принятое ЮНЕСКО, по которому северная часть Индии также относится к ЦА.

причинами. Во-первых, это связано с вопросами торговли и обеспечения углеводородами, что в целом можно свести к общеэкономическим причинам. Так, Индия намеревается прилагать дальнейшие усилия по созданию коридора Север-Юг, который в его расширенном варианте будет включать 14 государств, в том числе и Таджикистан. Во-вторых, самая очевидная связь кроется в её территориальных спорах касаясь штатов Джамму и Кашмир, поскольку, несмотря на некоторый спад террористической активности пропакистанских террористических группировок в Индии с конца 2000-х годов, риск перетекания терроризма и экстремизма с территории Аф-Пак сохраняется до сих пор.

В итоге, учитывая географическую отдаленность от бывших советских республик в Центральной Азии, Индия «стремится установить независимые связи с регионом, чтобы гарантировать, что её экономические, ресурсные и стратегические возможности не будут перекрыты» [Lee, Gill 2015: 112-113].

Таким образом, заинтересованность Индии в обеспечении безопасности в Центральной Азии зиждется на нескольких положениях: существует риск распространения терроризма и экстремизма как на территории Индии, так и вне её территории, на которой, тем не менее, у неё есть свои экономические интересы; экономические интересы и проекты надо обеспечивать, в том числе посредством создания безопасной и благоприятной обстановки для ведения бизнеса; подрыв социально-экономических основ стабильности внутри, так и за пределами государственной территории ведет к возникновению благоприятной почвы для распространения терроризма и экстремизма и наоборот; для отстаивания своих интересов в ЦА, у Индии должны быть свои хорошо налаженные связи с центральноазиатскими странами по вопросам безопасности в противовес таким связям ЦА с Китаем.

Таджикистан также имеет целый спектр мотивов для международного сотрудничества в области безопасности, к которой, что совершенно естественно, относится и противодействие терроризму и

экстремизму. Хотя его емкость рынка по сравнению с другими центральноазиатскими государствами относительно невелика, Таджикистан, являясь связующим звеном между Южной и Центральной Азией, представляет собой наиважнейшую для китайских экономическим инициатив в регионе территорию. «Таджикистан является основным сторонником инициативы «Один пояс один путь» и сопутствующих ей проектов; это была первая страна среди государств Центральной Азии, подписавшая соглашение с Китаем по ОПОП» [Rashid, Iqbal, Nawab 2021: 3]. Соответственно, у Таджикистана также есть экономический интерес в развитии международного сотрудничества в области безопасности, так как создание благоприятной и безопасной обстановки будет способствовать развитию торговой инфраструктуры и реализации экономического потенциала страны. На Таджикистан приходится 4% пресной воды мира, а также есть золото, которое добывается сейчас совместно с китайскими партнерами [Rashid, Iqbal, Nawab 2021: 3]. Для Индии особое значение имеет географическое расположение Таджикистана, именно поэтому помимо различных соглашений с Таджикистаном по вопросам безопасности и координации действий на этом направлении, Индия держит в Таджикистане (в Айни) свою военно-воздушную базу [Rashid, Iqbal, Nawab 2021: 3]. Несмотря на то, что многие значительные игроки в ЦА пытаются склонить Таджикистан на свою сторону, сам Таджикистан, стараясь придерживаться нейтралитета, идет на международное сотрудничество в различных областях очень осторожно и делает это исключительно в вопросах крайне важных, необходимых и только тогда, когда это действительно нужно [Rashid, Iqbal, Nawab 2021: 3].

Основополагающими проектами, к которым Таджикистан проявил особый интерес, это китайские проекты ОПОП по строительству торговых маршрутов, а именно строительство участка железной дороги, которая частично будет проходить по территории Таджикистана и будет соединять Синьцзян с Персидским заливом; также проектируется ж/д путь из Китая в

Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан и Иран, который станет важным торговым мостом между Южной и Центральной Азией. В целом, проектов довольно много и они не ограничиваются строительством торговых путей, а включают также создание совместных китайско-таджикских предприятий, китайские инвестиции в электроэнергетику Таджикистана. Кроме того, Таджикистан активно интересуется проектом КПЭК, то есть китайско-пакистанским экономическим коридором[Rashid, Iqbal, Nawab 2021: 1-13]. В этой связи, для обеспечения должного уровня безопасности осуществления экономической деятельности как в самом Таджикистане, так и в регионах Южной и Центральной Азии, Таджикистану необходимо сотрудничать в области обеспечения безопасности с другими государствами этих двух регионов.

Несмотря на то, что Таджикистан участвует преимущественно в китайских экономических проектах, у Индии и Таджикистана есть общий интерес – стабильность и безопасность для развития своей внешнеэкономической деятельности. Внешняя угроза у них одна – экспорт экстремизма и терроризма с территории Аф-Пак. В этой связи им необходимо делать определённые шаги в сторону согласования позиций по вопросам безопасности в этом приграничном регионе, создать условия по созданию в будущем крепких механизмов реагирования на террористические угрозы, участвовать в широких структурах безопасности в рамках двух регионов (или, в широком смысле, единого центральноазиатского региона).

Решения и меры, предпринятые Индией и Таджикистаном в рамках антитеррористической повестки.

Подход Индии отличается комплексностью. Во-первых, Индия

рассматривает терроризм как уголовное преступление, для противодействия которому ориентирует правоохранительные органы. Стоит отметить, что Индия рассматривает терроризм как угрозу национальной безопасности, которую можно устранять с помощью национальных вооруженных сил, чему способствует укоренившееся представление о том, что экспорт терроризма и экстремизма – один из инструментов Пакистана по дестабилизации ситуации внутри Индии.

Если говорить о правоохранительной составляющей борьбы с терроризмом, то следует в первую очередь очертить правовую базу, сформированную в данной области. Основным законодательным актом по борьбе с терроризмом в Индии является Закон о предотвращении террористической и подрывной деятельности (TADA) – первый закон о борьбе с терроризмом, запрещающий штрафовать и противодействовать террористической деятельности¹. Однако законодательный процесс не стоит на месте. Вторая Комиссия по административным реформам (ARC) Индии высказала мнение в своем докладе в 2008 г., что «необходимо ввести в действие всеобъемлющую и эффективную правовую базу для борьбы со всеми аспектами терроризма. Закон должен иметь адекватные гарантии для предотвращения его неправильного использования»².

Министерство внутренних дел Индии осуществляет надзор за национальной полицией, разведывательным бюро и военизированными формированиями. Разведывательное бюро считается узловым контртеррористическим агентством и тесно сотрудничает с государственной полицией и центральными военизированными формированиями в области разведки по борьбе с терроризмом. Но он не может в полной мере выполнять эту функцию, поскольку у него нет законных полномочий расследовать преступление, арестовывать

¹ The Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987. Act No. 28 of 1987, amended by Act 43 of 1993 // South Asia Terrorism Portal. URL: www.satp.org/satporgtp/countries/india/document/actandordinances/tada.htm. (дата обращения: 20.05.2022).

² Combating Terrorism: Protecting by Righteousness, Eighth // Report of the Second Administrative Reforms Commission. New Delhi: Government of India, June 2008. URL: https://darpg.gov.in/sites/default/files/combating_terrorism8.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

кого-либо или преследовать людей в суде [Mahadevan 2012: 94.]. На основе рекомендаций Специальной целевой группы правительство создало обновленный механизм национальной безопасности, который характеризуется большей децентрализованностью [Watson, Fair 2013: 280–299].

Следует также отметить сугубо военную составляющую индийских контртеррористических усилий. Центральное правительство создало семь Централных военизированных формирований (CPMFS), которые регулярно используются для обеспечения правопорядка наряду с полицейскими силами соответствующих штатов [Subramanian 2007: 105-124]. Среди них стоит выделить Силы пограничной безопасности (BSF), Ассамские винтовки, Центральные силы промышленной безопасности (CISF), Индо-Тибетскую пограничную полицию (ITBP), Сима Суркша Бал (SSB) и Национальную гвардию безопасности (NSG). В то время как индийская армия насчитывает около 1,2 млн чел. личного состава, численность всех семи CPMFS превышает 1,3 млн человек. BSF и ITBP играют решающую роль в операциях по борьбе с терроризмом в Кашмире [Kaur 2017: 51-67].

Вместе с собственными усилиями Индия задействует потенциал своей дипломатии для взаимодействия с узловыми странами для объединения усилий противодействия терроризму. Особое место в данном контексте занимает Республика Таджикистан. Во-первых, данное государство также сталкивается с угрозой терроризма, которая исходит от соседнего Афганистана. Во-вторых, Таджикистан находится в сопредельном для Индии регионе, а, учитывая трансграничный

характер феномена терроризма, для борьбы с ним необходимы взаимные усилия по нейтрализации ячеек и поимке террористов. И, наконец, Индию и Таджикистан объединяет общая нормативно-правовая база борьбы с терроризмом в виде Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 2002 г.¹ и Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 2009 г.², а также координация усилий в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС³. Именно консенсус, достигнутый на полях ШОС, позволяет с уверенностью сказать, что Таджикистан и Индия осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, что особенно ценно ввиду отсутствия Всеобъемлющей конвенции о терроризме.

Взаимодействие Индии и Таджикистана по контртеррористической тематике активно развивалось в 2015–2017 годах. Именно в июле 2015 г. лидеры двух стран приняли Совместное заявление, где они решили активизировать взаимодействие на официальном уровне в рамках Совместной рабочей группы (СРГ) по борьбе с терроризмом для укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом⁴. В связи с приобретением Индией статуса полноправного члена ШОС в 2017 г. потребность в особых двусторонних мерах отпала сама собой. Однако в январе 2022 г. Индия предприняла масштабную дипломатическую инициативу, проведя Первый Саммит Индия – Центральная Азия. На данном саммите Индия и Таджикистан договорились рассмотреть возможность проведения совместных антитеррористических учений. Особенно высоко Таджикистаном было отмечен диалог по вопросам безопасности, проведенный 10 ноября 2021 г. под названием «Делийский

¹Хартия Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. // Представительство Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002. URL: <http://sco-russia.ru/documents/> (дата обращения: 26.05.2022).

²Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: офиц. текст. 2009. // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoy-organizacii.html> (дата обращения: 27.05.2022).

³ РАТС ШОС открыта для сотрудничества ради консолидации усилий в борьбе с терроризмом // ИнфоШОС. 12.12.2017. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=17606> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ India, Tajikistan to intensify cooperation against terror // Sunday Chronicle. 14. 07. 2015. URL: <https://www.deccanchronicle.com/150713/nation-current-affairs/article/india-tajikistan-intensify-cooperation-against-terror> (дата обращения: 20.05.2022).

региональный диалог по безопасности в Афганистане». Обеспокоенным ситуацией в Афганистане Таджикистан приветствовал усилия Индии по содействию ее урегулированию. Индия в свою очередь высоко оценила предложения Таджикистана провести Международную конференцию в рамках «Душанбинского процесса по противодействию финансированию терроризма» в октябре 2022 г. в Душанбе¹. Помимо всего прочего, у Индии и Таджикистана есть соглашения по экстрадиции лиц, подозреваемых в терроризме, договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам [Chandra 2020: 40-57].

Таким образом, можно констатировать, что хотя антитеррористические усилия Индии и Таджикистана объединены общими институциональными рамками ШОС, они ими не ограничиваются. Страны чутко реагируют на региональные кризисы, которые могут усугубить ситуацию в сфере борьбы с терроризмом и предлагают дополнительные форматы для активизации двустороннего и многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными игроками.

Основными нормативно-правовыми актами, запрещающими деятельность террористических и экстремистских группировок в Республике Таджикистан являются Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г.² и Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г.³

Одним из союзников Таджикистана в борьбе против терроризма и экстремизма является Индия. Когда в Таджикистане вспыхнула Гражданская война, Индия была одной из стран которая отправляла своих военных миротворцев для урегулирования межтаджикского конфликта. Индия и Таджикистан в 2021 г. активизировали антитеррористическое, оборонное сотрудничество. Это связано с тем, что

власть в Афганистане перешла в руки террористической группировки Талибан, которая активно контактирует с Пакистаном. Также стороны подписали меморандум о сотрудничестве в области обмена финансовой разведки, связанной с отмыванием денег и финансированием терроризма [Холиков 2021: 70].

Говоря о дальнейшем углублении сотрудничества в области безопасности, Премьер-министр Индии сказал, что это будет сделано на нескольких уровнях – путем укрепления общих двусторонних договоренностей в области безопасности, путем расширения подготовки кадров, наращивания потенциала реагирования и обмена информацией, а также путем активной координации в региональном и многостороннем контекстах.

Вооруженные силы Таджикистана сегодня представляют собой небольшой форпост российской армии. Она полностью оснащена российским вооружением и даже имеет ту же организационную структуру. В 2017 г. Таджикистан получил российскую технику на сумму 122 млн долларов, а в 2019 г. Москва обязалась инвестировать еще 200 мл долларов в модернизацию таджикской армии до 2025 г. На территории Таджикистана продолжает функционировать российская военная база, а также ряд объектов военной инфраструктуры [Gupta 2021: 25]. Проводится ряд совместных мероприятий именно в сфере борьбы с терроризмом, при этом Россия является ключевым союзником Таджикистана в этой сфере. Так, например, именно российский контингент размещен в Таджикистане, хотя в период 2001–2002 годов в Таджикистане также присутствовал ограниченный контингент французских войск для борьбы с террористической угрозой. Более того, в рамках ОДКБ активное сотрудничество в области противодействия терроризму было развернуто и с другими акторами

¹ Delhi Declaration of the 1st India-Central Asia Summit // Embassy of India, Dushanbe. 27.01.2022. URL: https://www.eoidushanbe.gov.in/news_letter_detail/?id=145 (дата обращения: 20.05.2022).

² Закон Республики Таджикистан "О борьбе с терроризмом" // Антитеррористический центр СНГ

URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/285/7922> (дата обращения: 01.06.2022).

³ Закон Республики Таджикистан "О борьбе с экстремизмом" // Антитеррористический центр СНГ. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/285/7923> (дата обращения: 01.06.2022).

международных отношений [Esenbekova 2020: 530].

В рамках ОДКБ так же принят ряд мер по противодействию терроризму, в частности, был сформирован единый список террористических организаций. Механизм функционирования данного списка работает следующим образом. Если одно из государств-членов ОДКБ признает ту или иную группировку террористической группой, то остальные государства так же признают ее террористической [Lemon, Roberts 2021: 200]. Это не только унифицирует единый перечень и позволяет более четко определять объект борьбы, но и позитивно влияет на эффективность антитеррористической борьбы, т.к. в таком случае террорист из одной страны не может спокойно переехать в другую страну региона и уйти от ответственности, принадлежность к террористической группировке не будет аннулирована при пересечении границы¹.

Подводя итог, можно сказать, что заинтересованность Индии и Таджикистана в совместном противодействии терроризму как на двусторонней основе, так и в рамках широких региональных структур

безопасности зиждется на желании обеспечить как внутреннюю стабильность в своих государственных границах, так и общерегиональную безопасность для развития внешнеэкономической деятельности, поскольку экономическое развитие влияет на социально-экономическое благополучие населения и сдерживает его от вовлечения в экстремистские круги. Таким образом, развитие экономик этих стран является важной основой пресечения распространения терроризма и экстремизма в регионе и, одновременно, само такое развитие (комплекс внутри- и внешнеэкономических мероприятий) нуждается в защите от уже имеющихся проблем экстремистского и террористического характера. Для того, что обеспечить стабильность и безопасность, нужны встречи, переговоры, договоры и соглашения по данной проблеме, создание необходимых механизмов реагирования, синхронизация, насколько это позволяет уровень развития сотрудничества, двух правоохранительных систем и прочее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булкин В. В., Моисеенко К. С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. №. 6. С. 479–486.
- Махмадиев Н. Д. Основные тенденции развития терроризма и экстремизма в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. 2018. №. 5. С. 143-148.
- Сафарзода Х. С. Criminal and legal nature of international terrorism in the antiterrorist legislation of the Republic of Tajikistan // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. №. 1. С. 80-87.
- Холиков Ф. А. Information Terrorism as a threat to the National Security of The Republic of Tajikistan // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2021. №. 2. С. 68-73.
- Хабیبов С. А.. "Взаимодействие органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по борьбе с преступлениями террористического характера" Академическая мысль, 2 (7), 2019, С. 88–90.
- Blackbourn J., McGarrity N., Roach K. Understanding and responding to right wing terrorism // Journal of policing, intelligence and counter terrorism. 2019. Т. 14. №. 3. P. 183-190.
- Chandra V. India's Counter-Terrorism Diplomacy at the United Nations: Progress and Problems. *India Quarterly*. 2020;76(1): P. 40-57.
- Chutia T. Tajikistan: An Evaluation of Terrorism and Counter-Terrorism Policies Since Independence // Conflict Studies Quarterly. 2022. №. 39 P. 100-124.

¹ О некоторых аспектах борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в ЦА
// Media group Tajikistan. URL:
<https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20171016/o->

nekotorih-aspektah-borbi-s-terrorizmom-i-religioznim-ekstremizmom-v-tsa (дата обращения: 09.05.2019)

- Esenbekova A. T.* Relevant Questions in Counteraction Terrorism and Extremism in Central Asian Countries // *Journal of Positive School Psychology*. 2022. P. 528-538.
- Fleming, C. M., Manning, M., Pham, H.-T., & Vorsina, M.* (2022). Ethnic Economic Inequality and Fatalities From Terrorism. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(11–12), NP9089–NP9114.
- French R.W.* Constructing Cooperation: A New Approach to Confidence Building between India and Pakistan // *The Round Table*. 2019. Vol. 108 №. 2. P. 121-144.
- Gupta P. K.* Situating Tajikistan in India's Central Asia Policy: A Strategic Dimension // *Electronic Journal Of Social And Strategic Studies* 2021. Т. 2. P. 64-76.
- Joshi, N., & Kumari, K.* (2019). Understanding Central Asia's Security and Economic Interests. *India Quarterly*, 75(1), P. 29–42.
- Kaura V.* India's Counter-Terrorism Policy against Jihadist Terror: Challenges and Prospects // *Connections QJ*. -2017. Vol. 16. № 4. P. 51-67.
- Khemnar S.* Causes and effects of terrorism in India: An overview // *International Journal of Applied Information Systems*. 2018. Т. 12. №. 15. P. 1-8.
- Lee, L., & Gill, G.* (2015). India, Central Asia and the Eurasian Union: A New Ballgame? *India Quarterly*, 71(2), P. 110–125.
- Lemon E., Roberts F.* Tajikistan: from reconciliation to post-reconciliation // *Political Regimes and Neopatrimonialism in Central Asia*. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2021. P. 199-247.
- Mahadevan P.* The Politics of Counterterrorism in India: Strategic Intelligence and National Security. New York, 2012. P.94.
- Mehl D.* Converging factors signal increasing terror threat to Tajikistan // *CTC Sentinel*. 2018. Т. 11. №. 10. P. 42-50.
- Patnaik, A.* (2016). Central Asia: Between Stability and Instability. *International Studies*, 53(3–4), P. 176–194.
- Ranjan, A.* (2018). Conflicts Without End: The Case of South Asia. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 5(1), P. 84–97.
- Rashid M, Iqbal M, Nawab M. W.* Belt and Road projects in Tajikistan: Opportunities to strengthen the ties between Pakistan and Tajikistan. *Asian Journal of Comparative Politics*. December 2021, P.1-13.
- Subramanian K.S.* Political Violence and the Police in India. New Delhi, 2007. P. 105-124.
- Sukhankin S.* The Security Component of the BRI in Central Asia, Part Two: China's (Para) Military Efforts to Promote Security in Tajikistan and Kyrgyzstan // *China Brief*. 2020. Т. 20. P. 2-8.
- Ullah A. et al.* Terrorism in India as a Determinant of Terrorism in Pakistan // *Asian Journal of Criminology*. 2018. Т. 13. №. 1. P. 57-77.
- Watson S.J., Fair, C.C.* India's Stalled Internal Security Reforms // *India Review*. 2013. Vol. 12. № 4. P. 280–299.
- Wilkinson S.* Votes and Violence: Electoral Competition and Ethnic Riots in India. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.
- Wolpert, S.*, Shameful Flight: The Last Years of the British Empire in India. // Oxford University Press. 2006. P. 23-41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федина Софья Владимировна, **Sofya V. Fedina**, Master in International Relations Department of RUDN University. Москва, Россия. E-mail: 1032213457@rudn.ru

Холов Суруш Холович, **Surush H. Holov**, Master in International Relations Department of RUDN University. Москва, Россия. E-mail: 1032175318@rudn.ru

Якуба Абакар Якуба, **Abakar Y. Yakuba**, Master in International Relations Department of RUDN

Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана

Российского университета дружбы народов. University. Moscow, Russia. E-mail:
Москва, Россия. E-mail: 1032165620@rudn.ru 1032165620@rudn.ru